

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-УД25-4СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 августа 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Токаревой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А., адвоката Хохлова С.А., представляющего интересы осужденного Михайлова В.В., адвоката Охраменко В.В., представляющего интересы осужденного Шарапова Н.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Михайлова В.В. и адвоката Шубиной Н.А. в интересах осужденного Шарапова Н.П. на приговор Верховного суда Республики Карелия от 19 апреля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21 октября 2024 г.

По приговору Верховного суда Республики Карелия от 19 апреля 2024 г.

Михайлов Владимир Валерьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 17 сентября 2007 г. по ч.4 ст.111 УК РФ (с учетом внесенных 6 февраля 2013 г. изменений) к 6 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожденный 11 февраля 2014 г. условно-досрочно на 1 месяц 7 дней,

осужден:

по пп. «д», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы

территории того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного округа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц по установленному данным органом графику;

Шарапов Николай Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

по пп. «а», «д», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного округа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации 2 раза в месяц по установленному данным органом графику.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21 октября 2024 г. приговор Верховного суда Республики Карелия от 19 апреля 2024 г. в отношении Михайлова В.В. и Шарапова Н.П. оставлен без изменения (в резолютивной части определения указано на частичное удовлетворение апелляционных представления прокурора и жалобы адвоката Ильина Д.С.)

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных возражений, выступление адвокатов Хохлова С.А. и Охраменко В.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., которая полагала необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Шарапов Н.П. осужден за убийство К [REDACTED], а также он и Михайлов В.В. - за совершение группой лиц убийства Р [REDACTED] с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены на территории Пудожского района Республики Карелия в период с 1 декабря 2019 г. по 3 января 2020 г. при обстоятельствах, которые установлены в вердикте и изложены в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Михайлов В.В. просит изменить судебные решения в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам, в частности, исключить его осуждение по признакам совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, группой лиц, с особой жестокостью и с целью скрыть другое преступление, а также смягчить назначенное ему наказание, которое является чрезмерно суровым.

Приводит содержание приговора в части описания совершенных им действий и обращает внимание на признание его присяжными заседателями действующим под принуждением и угрозами его жизни со стороны Михайлова.

Утверждает, что он не имел мотива для причинения смерти Р [] и не желал ее наступления, отговаривал Шарапова от убийства потерпевшего, что подтвердила свидетель Х [] опасался расправы над ним Шараповым и действовал в сложившейся ситуации, чтобы спасти свою жизнь, а потому не хотел причинить потерпевшему особые страдания и мучения; при оценке данных о его личности суд не учел, что его инвалидность 3 группы, признал отягчающим наказанием обстоятельством состояние опьянения, тогда как он совершил преступление под угрозой смерти, в связи с чем в противовес выводам в приговоре у него отсутствовала возможность выбора иного поведения;

адвокат Шубина Н.А. в интересах осужденного Шарапова Н.П., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд 1 инстанции. Приводит содержание норм УПК РФ, регулирующих особенности производства отдельных следственных действий, процедуру рассмотрения уголовного дела присяжными заседателями, требования, которые предъявляются к судебным решениям, а также основания их отмены или изменения в кассационном порядке, утверждает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании доказательств – протокола явки Х [] с повинной по мотиву нарушения ее прав на защиту, неразъяснении ей положений ч.1.1 ст.144 УПК РФ, хотя в материалах дела отсутствуют данные об отказе Х [] от указанной явки; в целях решения вопроса о законности названного протокола суд не исследовал процессуальный статус Х [] на момент ее обращения с явкой с повинной, а также не установил дату и время ее привлечения к уголовной ответственности по выделенному в отдельное производство уголовному делу; не допустил суд к исследованию протокол следственного эксперимента с участием Х [], сославшись на

необеспечение ей, как обвиняемой по выделенному делу, права на свободу выбора и объема показаний, представленных органу следствия, по причине предупреждения ее об уголовной ответственности по ст. 306, 307 УК РФ, тогда как мнение Х [] на это счет в судебном заседании не выяснено; без достаточных оснований, как указывает адвокат в одном случае, был исследован, а в другом, напротив, - неисследован протокол осмотра места происшествия с участием Х [] которая на тот момент не являлась ни подозреваемой, ни обвиняемой; изучение перечисленных доказательств могло повлиять на выводы присяжных заседателей по вопросу причастности Шарпова к убийству Р [], так как в них отражены сведения, сообщенные Х [] о нанесении Михайловым удара ножом в грудь Р []; в процессе судебного разбирательства не учтены положения ст.335 УПК РФ, перед свидетелями допущена постановка вопросов об употреблении Шарповым алкоголя, проявлении агрессии в отношении иных лиц; гособвинитель выяснял у свидетеля Ш [] сведения, которые не относятся к обстоятельствам дела, при этом председательствующий призвал присяжных заседателей не учитывать прозвучавшую информацию только в отношении Х [] в том числе, когда названный свидетель пытался сообщить о факте агрессивного поведения последней; в ходе допроса специалиста К [] до коллегии присяжных доведены аспекты проведения оперативных мероприятий, что является недопустимым; после оглашения показаний подсудимого Шарпова суд не предоставил ему возможность их подтвердить либо опровергнуть, нарушив, тем самым его право на защиту, прервал последнего в прениях, когда тот обращал внимание на достаточность доказательств, не касаясь вопроса их законности, также председательствующий делал подобные замечания адвокату Ильину, утверждавшего о необходимости установления следственными органами и осмотра места вывоза остатков кострища, допустил дачу прокурором в прениях разъяснения присяжным заседателям норм закона, что относится к обязанностям самого судьи; несоблюдение принципа состязательности сторон, по мнению адвоката, привело к существенным нарушениям, которые вызвали у присяжных заседателей предубеждение в отношении Шарпова, создали условия для приоритетности показаний Х [] повлекли вынесение незаконного вердикта, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Дубейковская Т.В. указывает, что при рассмотрении уголовного дела нарушений уголовно-процессуального законодательства не допущено; доводы, приведенные в жалобах адвоката и осужденного, являются несостоятельными; квалификация действий осужденных соответствует обстоятельствам дела, которые установлены в вердикте; оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Изучив материалы уголовного дела в отношении Шарапова и Михайлова и обсудив доводы, изложенные в жалобах осужденного и адвоката, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на этапе досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено таких нарушений норм УПК и УК РФ, которые в силу своей существенности повлияли на законность судебных решений, являющейся в силу ст.401.1 УПК РФ предметом судебной проверки в кассационном порядке.

Разбирательство уголовного дела проведено с соблюдением требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 252 УПК РФ, то есть, в пределах предъявленного Шарапову и Михайлову обвинения, включая указанные в нем мотивы действий, а также с учетом позиции подсудимых, из которых Шарапов отрицал свою причастность к убийствам К [] и Р [] а Михайлов утверждал о нахождении его под воздействием Шарапова, не признав, кроме того, факт совершения ряда инкриминируемых ему действий.

С участием присяжных заседателей исследованы лишь те доказательства, которые содержат данные о фактических обстоятельствах дела, являются относимыми к делу и признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Исходя из содержания обвинительного заключения, приведенных в нем мотивов убийства и иных обстоятельств дела, в частности, обвинения Шарапова в том, что он совершил убийство К [], будучи в состоянии опьянения, из-за личных неприязненных отношений, обусловленных ссорой, а также с учетом требующей проверки версии, выдвинутой Михайловым в свою защиту, о нахождении его в ходе преступления под принуждением со стороны Шарапова, председательствующий судья не имел оснований для отклонения вопросов сторон, поставленных перед свидетелями, направленных на выяснение характера взаимоотношений между участниками преступных событий, причин возникновения конфликта, употребления ими спиртных напитков и их поведения во время этого. При этом председательствующий судья в необходимой мере обратил внимание присяжных заседателей на то, что ставшая известной им в данной части информация, имеет значение только для установления фактических обстоятельств дела.

В ходе допроса специалиста К [] на предмет особенностей функционирования сотовой связи и фиксации звонков и смс-сообщений с целью понимания содержания доказательства – детализации телефонных соединений абонентов, каковыми в частности являлись Шарпов и Михайлов, к нему не поступали вопросы, которые не подлежат разрешению в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Решения относительно возможности исследования, в частности,

протокола осмотра места происшествия от 31 мая 2022 г. по ходатайству государственного обвинителя, явки Х [] с повинной и следственного эксперимента – по ходатайству адвоката, приняты судом после их обсуждения со сторонами, с предварительным изучением процедуры сбора доказательств, отраженной в спорных протоколах, а также с учетом фактического статуса Х [] обвиняемой в рамках выделенного уголовного дела, в совершении, наряду с Шараповым и Михайловым, убийства Р [] и гарантированных ей в связи с этим прав.

Так, против исследования протокола осмотра места происшествия сторона защиты не возражала и препятствий для его оглашения суд не установил. Причины, по которым суд счел невозможным доведение до присяжных заседателей протоколов явки Х [] с повинной и следственного эксперимента, связаны с обеспечением права Х [] на защиту, в каждом случае мотивированы и не противоречат требованиям уголовно-процессуального закона, несмотря на то, что сама Х [] о нарушении своих прав в судебном заседании не заявила.

Более того, в указанных протоколах, исключенных судом из разбирательства, не содержится иных сведений, существенно отличных от тех, которые изложены Х [] в оглашенных протоколах ее допроса и при даче ею показаний в суде. К тому же, вопреки доводам адвоката Шубиной, ни ее подзащитный Шарапов, ни Михайлов, органами предварительного расследования не обвинялись в нанесении Р [] ударов ножом, в связи с чем перед присяжными заседателями не был поставлен вопрос о совершении этих действий подсудимыми.

Не имеется по делу других данных о том, что какие-то существенные для исхода дела доказательства были безосновательно отвергнуты судом, либо председательствующий судья незаконным способом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для реализации сторонами предоставленных им прав и исполнения своих процессуальных обязанностей, обеспечено их процессуальное равенство.

Требования председательствующего судьи к участникам процесса, выразившиеся в запрете на совершение ими в судебном заседании действий, не отвечающих особенностям судопроизводства, на доведение до сведения присяжных заседателей неотнормированной и недопустимой информации, призывы к соблюдению сторонами регламента, а также, имевшие место со стороны судьи различные разъяснения присяжным заседателям, были продиктованы в сложившихся условиях процессуальной необходимостью и не являлись, по мнению Судебной коллегии, столь избыточными, чтобы их отнести к свидетельству обвинительного уклона судебного разбирательства, проявлению судом необъективности и предвзятости, предоставлению в

судебном заседании, вопреки закону, преимуществ одной из сторон.

Не находит Судебная коллегия в протоколе судебного заседания подтверждения тому, что председательствующим судьей нарушен принцип состязательности сторон, а также права подсудимых Михайлова и Шарапова на защиту.

Так, вопреки доводам адвоката Шубиной, после состоявшегося исследования показаний, данных Шараповым на этапе предварительного расследования дела, в том числе с его согласия, к последнему не поступило вопросов от стороны защиты (т.11, л.д.221). Оглашенные показания Шарапов не подтвердил, а позже, отвечая на вопрос адвоката Ильина о причинах противоречий в них, заявил об оказанном на него со стороны органов следствия давлении, то есть об обстоятельствах, которые не могут быть озвучены в присутствии присяжных заседателей, в связи с чем, председательствующий судья обосновано сделал подсудимому замечание (т.11, л.д.171).

Соответствует требованиям УПК РФ порядок проведения прений.

Обращение государственного обвинителя в прениях к содержанию уголовного закона обусловлено выраженной им в данной стадии позиции об отсутствии между Шараповым и Михайловым предварительной договоренности об убийстве Р [REDACTED], а потому имело значение для понимания присяжными заседателями сути поставленных перед ними в дальнейшем в этой части вопросов. Никаких отступлений и искажений закона, изложенного применительно к фактическим обстоятельствам дела, государственный обвинитель при этом не допустил, что соответственно не требовало вмешательства в его речь председательствующего судьи. Не допущено государственным обвинителем при выступлении на этапе прений иных нарушений, влекущих мер реагирования со стороны судьи.

В свою очередь, адвокат Ильин в тот момент, когда его речь в прениях прерывалась председательствующим судьей, касался недостаточности доказательств в аспекте недоработок в этой части органов следствия, указывая на то, что «в ходе осмотра места происшествия они не удосужились вскрыть пол», «не попросили Михайлова показать под видеозапись, куда он вывез то, что осталось после костра и где именно расположено это место...», а, следовательно, затрагивал таким образом вопросы, разрешение которых не входит в компетенцию присяжных заседателей.

Равно, председательствующий судья правильно акцентировал внимание Михайлова на невозможности обсуждения им в присутствии присяжных заседателей процедуры предварительного расследования дела, порядка сбора доказательств либо других обстоятельств, не входящих в круг доказывания.

Вопросы, которые подлежали разрешению присяжными заседателями,

председательствующий судья сформулировал исходя из предъявленного Шарапову и Михайлову обвинения, поддержанного государственным обвинителем за исключением вменения им в вину предварительного сговора при убийстве Р [REDACTED], а также с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов. Их содержание не вызвало у присяжных заседателей неясностей и за получением от председательствующего судьи каких-то пояснений на этот счёт они, как следует из протокола, не обращались. Существо вопросов позволило коллегии на основе оценки представленных доказательств установить все значимые обстоятельства дела, а председательствующему судье, с учетом внесенных в вопросный лист ответов, сделать вывод о событии преступления, причастности к нему Шарапова и Михайлова, а также надлежаще квалифицировать их действия.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Шарапова и Михайлова, не имеет недостатков, которые ставят под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены присяжными заседателями, уголовный закон применен верно, действиям осужденных дана верная правовая оценка в зависимости от направленности умысла осужденных с убедительным обоснованием каждого из квалифицирующих признаков.

Мотивы, по которым суд не усмотрел оснований для применения положений ст.39 и 40 УК РФ при рассмотрении вопроса об ответственности Михайлова за содеянное, в приговоре приведены. Правильность выводов суда в данной части, а также в части квалификации действий Шарапова и Михайлова по признакам преступления, как совершенного группой лиц, с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, а Шараповым – в отношении двух лиц, подтвердил суд апелляционной инстанции.

Кроме того, суд апелляционной инстанции проверил иные доводы осужденного Михайлова и его защитника Салдаевой, а также адвоката Ильина, в том числе, аналогичные приведенным в рассматриваемых кассационных жалобах осужденного и адвоката, дал оценку каждому из этих доводов по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере сделанных выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, отметив отдельное несоответствие между вердиктом и приговором в части описания действий Михайлова по сокрытию трупов, на что обращали внимание адвокат Ильин в жалобе и прокурор – в представлении, признал его, не повлиявшим на законность приговора, вынес определение, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, указав в нем на справедливость наказания, назначенного осужденным, в том числе

Михайлову, с учетом роли и степени вины последнего, а также оказанного на него в ходе преступления влияния со стороны Шарапова.

Равно, Судебной коллегией не установлено каких-либо нарушений судами первой и апелляционной инстанции норм материального права, которые отразились бы на виде и размере наказания, назначенного осужденным.

При таком положении, следует признать, что предусмотренных законом оснований для пересмотра в кассационном порядке судебных решений, состоявшихся в отношении Шарапова и Михайлова, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного суда Республики Карелия от 19 апреля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21 октября 2024 г. в отношении Шарапова Николая Петровича и Михайлова Владимира Валерьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Михайлова В.В. и адвоката Шубиной Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи